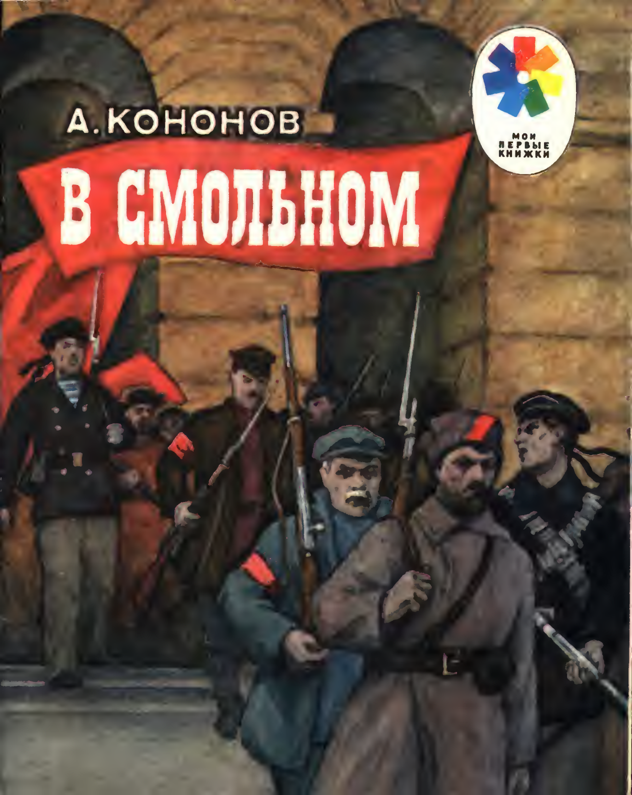

А. КОНОНОВ
В СМОЛЬНОМ
МОИ
ПЕРВЫЕ
КНИЖКИ

МОИ ПЕРВЫЕ КНИЖКИ

А. КОНОНОВ

В СМОЛЬНОМ

РАССКАЗЫ О В.И. ЛЕНИНЕ

Обложка и оформление В. СКУРИДИНА

МОСКВА «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» 1981

$К \frac{70801-500}{М101(03)81} 096-81$

В СМОЛЬНОМ

Из далёкой сибирской деревни ехал в Петроград старик крестьянин. В дороге он всем рассказывал, что едет к Ленину. Ему надо поговорить с Лениным о крестьянской жизни.

Долго старик был в пути. Наконец приехал в Петроград.

Глядит, на улицах стоят рабочие с винтовками. Прошёл с музыкой полк солдат; впереди полка несли громадное красное знамя.

Старик подошёл к красногвардейцу и спросил:

— Это как следует понимать?

Тот ответил:

— А так: теперь у нас — Советская власть.

Пошёл старик по улице, стал расспрашивать, где найти Ленина.

Говорят:

— В Смольном.

Долго шёл он через весь город и пришёл к громадному дому.

Около дома горели костры, стояли пулемёты. У пулемётов прохаживались матросы и солдаты.

Это и был Смольный.

Понравился старику один молоденький матрос. Он всё постукивал каблуками о мостовую, похлопывал рукой об руку — грелся: было холодно, с моря дул сильный ветер.

Старик сказал ему:

— Мне б Ленина повидать...

Матрос оглядел его с ног до головы и спросил:

— А тебе зачем надо к Ленину?

— Пришёл рассказать ему про свою жизнь.

— Иди, старик, к коменданту за пропуском, — сказал матрос и показал, куда идти.

На лестнице стояла очередь к коменданту. Широкие ступеньки были скользкие, грязные — видно, много народу прошло по ним за день.

Комендант писал пропуска медленно: рука его привыкла к винтовке, перо он держал всеми пятью пальцами, неуверенно, с опаской.

Получил у него старик пропуск, пошёл искать Ленина.

В первом этаже Смольного рабочие и матросы получали оружие. Они поодиночке подходили к высокому весёлому солдату, брали винтовку и патроны, расписывались и выходили во двор. Там строились в отряды и уходили. Где-то далеко громыхали пушки: под Петроградом шли бои.

Старик спросил высокого солдата, где Ленин.

Солдат улыбнулся и ответил:

— В тридцать шестой комнате.

У дверей тридцать шестой комнаты стояли на часах два красногвардейца: старый усатый рабочий в чёрном пальто и молодой парень в полушубке.

Старик сказал им:

— Мне б Ленина повидать.

Усатый рабочий поглядел на старика и сказал:

— Ступай прямо по коридору. Ленин в большом зале будет выступать.

Только тут старик заметил, что все шли по коридору в одну сторону. Он пошёл туда же и увидел в конце коридора белые, широко раскрытые двери. В дверях толпился народ.

Старик стал пробираться вперёд. И только протиснулся в

зал, как раздался страшный шум. Старик не сразу понял, в чём дело. Пригляделся: кругом кричат, хлопают, машут шапками. И народ в этом нарядном зале всё больше простой: в шинелях, в полушубках, в матросских бушлатах.

И все кричат:

— Ленин! Лени-и-ин! Ленин!

Старик приподнялся на цыпочки и увидел в другом конце зала Ленина.

Владимир Ильич стоял на небольшом возвышении. Он ждал, когда стихнут крики. Потом поднял руку — требовал тишины.

Но зал шумел, не утихал.

— Ленин!.. Да здравствует Ленин!

Владимир Ильич нахмурился. Потом не выдержал — улыбнулся. Крики усилились ещё больше.

Ленин развёл руками. Подождал немножко. И опять поднял правую руку. Потом, видно, решил не обращать больше внимание на шум, наклонился вперёд и начал говорить.

И тогда сразу в зале стало тихо.

— Товарищи! — сказал Ленин. — Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой всё время говорили большевики, совершилась...

Ленин говорил о новой жизни, о Советской власти, о том, что войну надо кончать, что земля будет отнята у помещиков и отдана крестьянам.

Старик слушал. Каждое слово Владимира Ильича было ему понятно.

Кончил Ленин речь.

Старик вспомнил о своей деревне: надо там рассказать о ленинских словах.

И он пошёл по коридору — искать широкую лестницу, что ведёт на улицу.

Кто-то окликнул его. Это был молодой матрос, который стоял раньше около Смольного.

— Ну что, папаша, говорил ты с Лениным про свою жизнь? — спросил он, засмеявшись.

— Нет, — ответил старик. — Это Ленин говорил со мной про мою жизнь.

ЁЛКА В СОКОЛЬНИКАХ

За ёлкой недалеко было ездить. Тут же, в Сокольниках, выбрали дерево получше, покудрявее, срубили и привезли в лесную школу.

Ребята видели, как прибили ёлку к двум накрест сколоченным доскам, чтобы крепко стояла на полу. Потом монтёр Володя принёс провод для освещения ёлки и подвесил к веткам электрические лампочки.

На следующий день чуть не с самого утра стали ждать Владимира Ильича Ленина. Ещё светло было на дворе, а ребята то и дело спрашивали школьного завхоза:

— А что, если Ленин не приедет?

— А если метель опять будет, Ленин приедет всё-таки или нет?

Завхозом был старый петроградский рабочий. Он знал Ленина ещё до революции. Потому-то именно его и спрашивали. И он отвечал уверенно:

— Раз Ильич сказал, что приедет, значит, приедет.

Наступил вечер. Метель и в самом деле поднялась. Засвистел в соснах ветер. Сухой снег закружился по земле белыми змейками. А потом с неба повалили белые хлопья.

Ёлка была уже убрана. Все игрушки делали сами ребята. Тут были и медведи, и зайцы, и слоны. А лучше всех был румяный Дед Мороз с белой бородой.

Время шло, а Ленина всё не было.

И тут ребята услыхали, как кто-то из взрослых сказал вполголоса:

— Ну, в такую метель, конечно, не приедет.

Ребята опять побежали к старому завхозу.

Завхоз сказал строго:

— Не приставайте! Говорю: раз он сказал, что приедет, значит, приедет.

Стали опять ждать. На дворе ветер свистит, сухой снег звонко бьёт в стёкла окошек. Так за этим шумом и не слышно было, как подъехала к школе машина. Из машины вышел Владимир Ильич.

Он поднялся по лестнице, разделся, вытер платком мокрое от растаявшего снега лицо. И сейчас же пошёл в большую комнату, к ребятам.

Те сразу его узнали: сколько раз они видели портрет Ленина! Но почему-то растерялись сперва — стояли, не двигаясь с места.

Глядели на Ленина и молчали.

Владимир Ильич ждать долго не стал. Он хитро прищурился и спросил:

— А кто из вас в кошки-мышки умеет играть?

Первой ответила самая большая девочка, Вера:

— Я!

— И я! — закричал громко мальчик Лёша.

— Ну, тогда тебе и быть кошкой, — сказал Владимир Ильич.

Ребята стали в круг. А ёлка посередине. Мышкой назначили маленькую Катю. Лёша кинулся за Катей — её лег-

ко было поймать. Но она ухватилась за Ленина. И Владимир Ильич поднял её высоко на руки.

Не достать кошке мышку!

Потом мышкой был Сеня. Лёша поймал его, схватил и стал мышкой, а Сеня — кошкой.

Играли долго, и всем стало жарко.

Тут открылась дверь, и в комнату вошёл большой серый слон. Ребята завизжали хором. Правда, многие из них сразу же разглядели знакомый серый чехол от школьного рояля. Но кто под чехлом? Чехол медленно раскачивался, впереди шевелился длинный хобот, передние ноги слона были обуты в валенки, а задние — в ботинки. Если не придираться, это было очень похоже на настоящего слона. Слон, похрюкивая, прошёл вокруг ёлки, помахал на прощание хоботом и опять вразвалку зашагал к двери. А за дверью из-под чехла вылезли монтёр Володя и школьный сторож, оба были мастера на разные выдумки. Вылезли они из-под чехла и вернулись в комнату. А там хохотали довольные ребята.

Много ещё весёлого было в тот вечер.

Кто-то из ребят крикнул:

— Теперь в жмурки! В жмурки!

Владимир Ильич вынул платок, завязал себе глаза.

Монтёр Володя скорей передвинул ёлку в самый угол, и в комнате стало просторно.

Ленин расставил руки и пошёл вперёд на цыпочках.

Ребята разбежались кто куда.

Потом стали подкрадываться к Владимиру Ильичу и кричать:

— Жарко!

А когда Владимир Ильич был совсем близко, ребята кричали ему:

— Обожжёшься!

А то присядут на корточки под самой рукой Ленина — он и не заденет, пройдёт мимо.

Тогда они начинают кричать:

— Холодно, замёрзнешь!

Ленин увидел, что все дети очень проворные, играют ловко и, видно, долго ему придётся ходить с завязанными глазами. Тогда он притворился, что пойдёт вперёд, а сам мигом повернулся на месте и схватил первого попавшегося, кто был у него за спиной.

Ребята закричали, как полагалось:

— Узнай, узнай!

А пойманный смеялся и старался вырваться. Это был мальчик Сеня.

Владимир Ильич пощупал у него волосы, провёл пальцами по лбу, по щекам:

— Сеня!

Сене было и жалко, что он так попался, и приятно, что Ленин его запомнил.

Потом маленькая Катя читала стихи Пушкина, да сбилась и заплакала.

Ленин стал её утешать.

Катя перестала плакать, вытерла платочком слёзы и сказала:

— Ленин, а ты не уезжай от нас! Так и живи тут.

Ленин засмеялся:

— Да я и так неподалёку живу.

Потом все принялись бегать вокруг ёлки. Маленькая Катя бежала рядом с Владимиром Ильичём. Он держал её за руку. У Ленина рука была большая, тёплая. В это время Надежда Константиновна Крупская и Мария Ильинична, сестра Владимира Ильича, внесли в комнату большую корзину с подарками. Эти подарки привёз ребятам Ленин.

Кому достался автомобиль, кому труба, кому барабан. Катя получила куклу.

А Ленин как-то незаметно вышел из комнаты и уехал.

Вот какая была ёлка на окраине Москвы, в Сокольниках, в 1919 году.

СУББОТНИК

Кто ездил в 1919 — 1920 годах по нашим железным дорогам, тот видел «кладбища паровозов». Так назывались места, куда сваливались исковерканные паровозы. Во время гражданской войны они были разбиты снарядами и теперь лежали огромными грудами, брошенные как попало, беспомощные, колёсами кверху.

Было трудное время. Всюду виднелись следы войны: взорванные мосты через реки, сожжённые дома в городах, разбитые паровозы на железных дорогах.

Советской стране приходилось заново строить своё хозяйство.

И тут началось великое дело: советские люди стали собираться по праздникам или в будни — в свободные от работы часы — и трудиться бесплатно, чтобы помочь своей стране.

Начали это дело рабочие-коммунисты Московско-Казанской железной дороги 10 мая 1919 года.

Они добровольно, по собственному желанию, принялись разбирать «кладбище паровозов», отыскивали уцелевшие части, разгружали поезда с углем и дровами. Сперва такая

добровольная работа делалась в конце недели, по субботам. Поэтому и дни, когда советские люди собирались для такой работы, стали называться субботниками.

По примеру железнодорожников Московско-Казанской дороги стали проводить у себя субботники и рабочие других дорог, заводов и фабрик.

А день 1 Мая 1920 года был объявлен Всероссийским субботником. В этот праздничный день работали везде, начиная с Кремля и кончая рабочим посёлком где-нибудь в далёкой Сибири. Но на работу люди шли, как на праздник, — с оркестрами музыки.

В этот день в восемь часов утра в Кремле три раза подряд ударила пушка. Рабочие, служащие, курсанты Кремлёвской военной школы вышли на площадь.

Когда все выстроились в ряды, чтобы идти военным строем на работу, комендант Кремля сказал:

— Товарищ Ленин идёт принять участие в субботнике.

Владимир Ильич прошёл вперёд быстрыми шагами.

Комиссар военной школы попросил его занять место впереди, справа, как старшему. Ленин сразу же стал, где ему указали.

Раздалась команда:

— Ряды, стройся!

И затем:

— Направо, шагом марш!

Все пошли в ногу под музыку, по-военному, к тому месту Кремля, где были свалены брёвна, камни, мусор. Тут же валялись разбитые повозки; на земле виднелись ямы от разорвавшихся снарядов. Всё это осталось здесь после сражения с белогвардейцами во время Октябрьской революции.

Нужно было за день очистить и привести в порядок всю Кремлёвскую площадь.

Сначала взялись за брёвна. Каждое бревно приходилось нести вдвоём, а то и вчетвером, если оно было очень большое. Ленин работал в паре с одним военным. Тот всё старался подать Ленину тонкий конец бревна, а сам брался за толстый, более тяжёлый. Но Владимир Ильич сразу это заметил и стал первый браться за брёвна.

Тогда военный сказал:

— Мне двадцать восемь лет, а вам пятьдесят.

Ленин положил тяжёлый конец себе на плечо и усмехнулся:

— Вот вы и не спорьте со мной, если я старше.

Перетащили с площади все брёвна и взялись за огромные дубовые кряжи. Их клали на палки и несли вшестером. Это была нелёгкая работа; даже у привычных рабочих по лицам текли крупные капли пота.

Теперь с Владимиром Ильичём работали три курсанта и двое рабочих.

Один рабочий глядел, глядел на Ленина и наконец сказал:

— Владимир Ильич! Мы без вас тут сами управимся, у вас есть дела поважней.

Владимир Ильич ответил:

— Сейчас это дело самое важное.

И от яркого солнца, оттого, что рядом работает товарищ Ленин, все чувствовали: сегодняшняя трудная работа — это радостный праздник.

Каждый хотел отличиться в работе, слышны были шутки, смех, песни. Все старались не отстать от Ленина.

Наконец все устали и присели отдохнуть, покурить.

Владимир Ильич не курил да и отдыхать как будто не собирался. Он поглядывал то на часы, то на оставшиеся дубовые кряжи и груды камней. Наконец всё-таки подсел к отдыхавшим товарищам. Кто-то предложил ему закурить.

Ленин отказался и рассказал, что он начал было курить, когда учился в гимназии, но скоро бросил и с тех пор не курит. Все рады были поговорить с Владимиром Ильичём подольше, но он опять вынул часы: всё-таки, видно, он спешил куда-то.

После отдыха начали перетаскивать на носилках кучи камней и мусора.

Ленин торопился, старался работать ещё быстрей, но за несколько минут до конца субботника ему всё-таки пришлось уйти: сегодня его ждали на закладке памятника Карлу Марксу.

Да и работы на площади осталось уже немного.

Участники субботника быстро её закончили и разошлись, усталые и очень довольные. Сегодня они сделали действительно важное дело — на следующий субботник выйдет ещё больше народу: подымутся новые миллионы повсюду, по всей необъятной Советской стране.

БОЛЬШОЕ ДЕРЕВО

Деревья в парке были большие, тенистые. И росли они на высоком месте. Отсюда, с горы, было видно поле, за полем — деревня, за деревней — железная дорога.

А слева от парка текла речка Пахра.

Иногда Ленин спускался по тропинке вниз, шёл к речке, встречался с крестьянами, беседовал с ними про их дела. А иногда останавливался на дорожке в парке и следил, как тают за деревней белые дымки над далёкими паровозами.

Возле дорожки, на повороте, росла большая ель. Ветви её нависали над дорожкой, и на песок падала тень, такая густая, что солнечных кружков в ней можно было насчитать три-четыре, не больше.

Сюда в жаркие летние дни собирались играть ребята. Усталые люди садились отдохнуть под деревом.

Однажды (было это в июне 1920 года) пришёл Ленин к этому месту и увидел: остался от большой ели один пень, а ствол лежит на траве спиленный. Верхушка и сучья обрублены топором.

Владимир Ильич вернулся домой и стал расспрашивать:

— Кто срубил? И как это комендант не уследил?

А комендант в Горках заведовал всем хозяйством: домом и другими постройками, электрической станцией. И парк охранять тоже было его обязанностью.

Пошли к коменданту узнавать, как это случилось, что в парке стали рубить деревья.

И оказалось, что срубил ёлку сам комендант.

Узнав про это, Владимир Ильич рассердился не на шутку:

— Экое безобразие! Посадить его под арест!

Коменданту и в голову не приходило, что его так накажут.

И он пошёл к Ленину объяснять, зачем спилил дерево.

Но Владимир Ильич ответил ему строго:

— Деревья в парках растут не для того, чтобы их на дрова рубить. Это и маленьким ребятам понятно. А вы ведь взрослый человек.

Комендант расстроился и начал не совсем связно говорить, что, конечно, он сделал ошибку, но нельзя ли для первого раза как-нибудь полегче наказать его.

— Полегче? — удивился Владимир Ильич.— Да ведь это не моё дерево. Это народное достояние. Значит, нельзя полегче.

И комендант ушёл ни с чем.

В тот день даже кто-то из родных стал заступаться перед Владимиром Ильичём за коменданта. А Ленин сказал:

— Хуже всего, что срубил дерево не кто-нибудь другой, а именно комендант. Человека поставили охранять народное имущество, а он его портит. От этого его вина ещё больше.

Так и отсидел комендант неделю под арестом.

ПОЕЗДКА В КАШИНО

В 1920 году жители деревни Кашино выстроили у себя электрическую станцию.

Тогда это было очень трудное дело: не было самых нужных материалов, гвоздь и тот стал в деревне редкостью.

И вот в такое время кашинские крестьяне сами, своими силами, по своему собственному желанию начали строить электрическую станцию.

Достали с большим трудом несколько мотков телефонного провода. Он был очень толстый, крученный из проволоки. Его разостлали по земле и стали раскручивать щипцами, клещами и просто голыми руками. Раскрутили — получилось много проволоки.

Из лесу привезли брёвна, распилили на столбы, гладко остругали.

Теперь надо было добывать электрическую машину — динамо.

Если в те времена нелегко было купить гвоздь, то каких же трудов стоило достать динамо-машину!

Поехали кашинские крестьяне в Москву. И куда бы они ни приходили, начинали разговор с того, что вот у Ленина

есть план — провести электричество по всей стране; они, значит, по этому ленинскому плану и действуют.

И хоть не сразу, а добились кашинцы своего: получили динамо-машину.

Привезли её в Кашино, поместили в большом сарае.

Поставили по всей улице столбы, натянули проволоку, в каждую избу дали по электрической лампочке.

А когда всё было готово, послали письмо Ленину: пригласили его на открытие электростанции.

Письмо послали, а не верилось: где ж Ленину приехать, некогда ему...

Всё-таки стали готовиться. В самой большой избе поставили длинный стол, лавки, а всё лишнее — сундуки, кровати — вынесли вон. Наварили, напекли сколько могли угощения.

Наступил день открытия электростанции — 14 ноября.

Крестьяне уж и не знали, ждать ли Ленина.

И вдруг на дороге показалась легковая машина.

Ребятишки первые побежали навстречу. Машина остановилась. В ней сидели Владимир Ильич и Надежда Константиновна.

Владимир Ильич спросил ребят:

— Где тут у вас электростанция?

Ребята обрадовались:

— Прокати, тогда покажем.

Посадил Ленин ребят в машину, поехали.

У большой избы встретили его крестьяне.

Начался в избе разговор. Ленин рассказал о победе Красной Армии над белогвардейцами, поздравил крестьян с этой победой.

Стали крестьяне рассказывать ему о своих делах.

Ленин слушал с интересом. Когда рассказчик замолкал. Владимир Ильич его подбадривал:

— Ну, а дальше?

У Ленина была замечательная память, он сразу запомнил, как кого зовут, и потом называл стариков крестьян по имени-отчеству: Алексей Андреевич, Василиса Павловна. Очень это старикам нравилось.

Разговор получился такой интересный и для Ленина и для крестьян, что никто и не заметил — день-то уже кончается. Беспокоился только один человек — фотограф. Он приехал снять Владимира Ильича вместе с крестьянами и теперь всё думал с тревогой: скоро вечер, снимок, пожалуй, не выйдет — свету мало.

Наконец он решился:

— Владимир Ильич, крестьяне хотели бы сняться с вами.

— А... ну хорошо, — ответил Ленин, а сам продолжал вести разговор.

Прошло ещё минут десять. За окном стало темнеть.

Фотограф сказал с отчаянием:

— Через несколько минут будет уже поздно снимать!

Владимир Ильич поглядел на него. Сниматься не хотелось, но Ленин уважал чужой труд: фотограф специально приехал из города, потратил время.

И Ленин сказал:

— Ну, идите во двор, готовьтесь. Мы с Надеждой Константиновной сейчас выйдем.

Фотограф побежал с аппаратом на улицу, стал устанавливать его. Горе ему было с ребятами: налетели со всех сторон, норовят усесться перед самым аппаратом.

Вышли из избы и Владимир Ильич с Надеждой Константиновной.

Фотограф усадил их в середине, а кругом стал рассаживать крестьян. Но и тут вмешались ребята: вертелись под ногами, жались поближе к Владимиру Ильичу.

Фотограф рассердился: надо, чтоб все сидели тихо, а то снимок будет испорчен.

Владимир Ильич тоже начал уговаривать ребят — показал им на аппарат:

— Вы вон в ту чёрненькую дырочку глядите.

Стали ребята глядеть в дырочку аппарата.

Фотограф накинул себе на голову длинный чёрный платок и замер так.

Ленин ему сказал:

— Вы мне ребят не заморозьте.

Кругом засмеялись:

— Ничего, они у нас здоровые, выдержат!

Ребята опять зашевелились: разговор про них зашёл. Тут фотограф не вытерпел и закричал:

— Смирно!

Ленин улыбнулся и так, улыбающийся, и вышел на фотографии.

Потом на площади открылся митинг.

Посреди площади стоял высокий столб, на нём висел новый электрический фонарь, его ещё ни разу не зажигали. Столб был обвит зелёными еловыми ветками и красными лентами.

Под фонарём стоял столик.

А кругом собрались крестьяне не только из деревни Кашино, но и из других сёл и деревень. Многие пришли сюда издалека.

Ленин подошёл к столику и начал речь:

— Ваша деревня Кашино пускает электрическую станцию! Замечательное дело! Но это только начало. Наша задача в том, чтобы вся наша республика была залита электрическим светом...

Когда Ленин кончил речь, струнный оркестр сыграл

«Интернационал». И в ту же минуту в сарае, где стояла динамо-машина, монтёр пустил ток.

На площади вспыхнул электрический фонарь, в избах разом загорелись огоньки.

Раньше кашинские крестьяне жгли у себя маленькие лампочки-коптилки, они горели еле-еле, тускло, зеленоватым светом.

А теперь кто-то сказал, глядя на яркий электрический свет:

— Вот и загорелась у нас лампочка Ильича...

Стал Ленин прощаться с крестьянами.

Попрощался, пошёл к машине. Было совсем темно, холодный ноябрьский ветер дул в лицо.

Когда отъехали уже далеко, Владимир Ильич оглянулся.

Позади, среди тёмных полей, ярко светились окна кашинских изб.

СОДЕРЖАНИЕ

Для дошкольного возраста

Александр Терентьевич Кононов

В СМОЛЬНОМ

Рассказы о В. И. Ленине

ИБ № 4879

Ответственный редактор *Н. А. Терехова.* Художественный редактор *Т. М. Токарева.* Технический редактор *Е. В. Пальмова.* Корректоры *В. В. Борисова* и *Л. Г. Петроченко.* Сдано в набор 07.03.81. Подписано к печати 16.11.81. Формат 70×90/16. Бум. офсетная № 1. Шрифт литературный. Печать офс. Усл. печ. л. 2,34. Усл. кр.-отт. 9,95. Уч.-изд. л. 1,46. Тираж 2 000 000 экз. Заказ № 1017. Цена 15 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин проспект 50-летия Октября, 46.

15 коп.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

В серии «Мои первые книжки»

для детей дошкольного возраста в 1981 году издаются:

Барто А. — ИСТОРИЯ НА ПРОСЕКЕ
Благинина Е. — ВОТ КАКАЯ МАМА
Бианки В. — ЧЕЙ НОС ЛУЧШЕ
Гайдар А. — СКАЗКА О ВОЕННОЙ ТАЙНЕ
Кассиль Л. — ГЛАВНОЕ ВОЙСКО
Коринец Ю. — ПОЭМА О КОСТРЕ
Носов Н. — ЗАПЛАТКА
Толстой Л. — АКУЛА.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»